Проверяем выполнение обязательств в соревновании за урожай

Беленихинцы и томаровцы! Уборка не даст вам отсрочки!

★ ★

1. План, рассчитанный на отставание

БЕЛЕНИХИНО, 26 (Наш корр.). Многие колхозы района, составляя рабочие планы уборки, учли все свои резервы и возможности. В колхозах «Политотделец», «Труд крестьянина» и других уборку озимых намечено закончить в 6—7, яровых—в 4—5 дней. Чтобы уложиться в эти сроки, здесь предусмотрены повышенные нормы выработки. Чтобы ускорить выполнение обязательств перед государством по хлебопоставкам, будет организована молотьба вручную.

Но районый отдел сельского хозяйства почему-то ориентирует колхозы на заниженные нормы. Здесь недавно составили районный план уборки. Какие же нормы приняты в расчет?

В колхозах, при самом грубом подсчете, на косовице вручную может быть занято более двух тысяч человек. Однако отдел сельского хозяйства планирует выделить около 660 косарей.

— Почему так мало?—спросили мы главного агронома тов. Калинина.

— А откуда нам знать наличие кос серпов?—ответил он,— этих данных мы не имеем.

Какую же норму устанавливают косарям? 0,5 гектара вместо 0,7—0.8 гектара, как принято в передовых колхозах. При заниженных нормах 660 косарей будут скашивать ежедневно на 132 гектара меньше, чем при существующих нормах.

Явно занижены нормы выработки на уборке жатками. В районе их 39. Выполняя принятые в колхозах нормы, можно ежедневно скашивать на жатках 273 гектара. Отдел сельского хозяйства планирует убирать машинами только 195 гектаров. Совершенно не принимается в расчет жатва хлеба серпами, хотя в ряде колхозов их все равно придется использовать, т. к. часть хлеба полегла. В колхозах к тому же есть свыше 1000 серпов.

Занижены нормы на молотьбе сложными и конными молотилками.

Используя все возможности, колхозы могли бы закончить косовицу и скирдование за 14—15 дней. Однако отдел сельского хозяйства определил сроки уборки в 33 дня.

Как же отнесся к этому «плану» райисполком? Недавно план рассматривал председатель райисполкома тов. Черкашин. Не долго думая, он его утвердил.

Колхозники не согласны с таким планом. Он вносит путаницу и неразбериху при планировании уборки. Составленный в кабинете, районный план не учитывает возможностей и реальных сил МТС и колхозов района. Такой план должен быть отменен немедленно.

А. МИТИН.

2. Дорого обойдется такая забывчивость...

ТОМАРОВКА, 26. (Наш корр.). Руководители Томаровского района нередко проезжают мимо колхоза «Красная подгородняя». Видят, конечно, т.т. Кондратьев и Неизвестный, что хлеб на полях артели зреет быстро и что дней через пять колхоз начнет жатву. Но не поинтересовались районные руководители, насколько здесь готовы к уборке.

А положение в артели «Красная подгородняя» создалось угрожающее. Правление во главе с председателем Ворониным беспечно относится к делу. Лучшее время для подготовки к уборке здесь прозевали. До сих пор не подготовлен инвентарь. Есть одна веялка, да и та неисправна. Два хода—вот весь «транспорт» колхоза. О стройке крытого тока и не думают. Плотников посылают на полевые работы, а многие лодыри отсиживаются дома.

Точно такое же положение с подготовкой к уборке и в крупнейшем колхозе «Заветы Ильича», где часто бывают районные работники. Около кузницы валяются разбитые повозки. Единственную веялку ремонтировать не начинали. На четыре бригады есть всего восемь повозок, из них исправных только пять. Кос нехватает и на одну треть косарей. А убирать колхозу «Завет Ильича» — 300 гектаров только озимых хлебов.

Не готовы к уборке не только эти и другие колхозы, но и МТС. В Черкасской МТС и в МТС им. 17 партсъезда еще не отремонтированы комбайны и молотилки. Чего же стоят заверения директоров МТС об окончании ремонта к 25 июня?

Что делают районные руководители для того, чтобы немедленно исправить положение в отстающих колхозах и не допустить позорного срыва уборочных работ?

Лишь два дня назад отдел сельского хозяйства (зав. т. Карпенко) дал колхозам указание составить рабочие планы. Но в районе толком не знают, сколько будет участвовать на уборке машин, косарей, вязальщиц и т. д.

Уже давно в районе идет сенокос. Но за половину месяца скошено всего 500 гектаров трав. На сенокосе полнейшая неорганизованность. Но и это не вызвало тревоги у руководителей района. И после этого они не приняли мер к тому, чтобы улучшить подготовку к уборке. Как же думают убирать в Томаровском районе?

Ближайшие дни покажут, сумеют ли руководители района предотвратить угрозу неорганизованного начала уборки хлебов.

ПРИЗЫВ В ШКОЛЫ ФЗО УГОЛЬНОЙ И МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

На работу славную, на дела хорошие...

ЮНОШИ КУРСКОГО КРАЯ! ПРИЕЗЖАЙТЕ К НАМ, НА ШАХТЫ ДОНБАССА!

Весь советский народ напряженно борется за пятилетку в 4 года. Успехи фабрик, заводов и транспорта зависят от снабжения их топливом. Стране нужен уголь, угольной промышленности — кадры...

Идет призыв молодежи в школы ФЗО. В Донбасс отправляются первые эшелоны будущих фабзавучников-горняков. Работать в угольных шахтах Ворошиловградской области выразили желание сотни юношей из колхозных деревень нашей области.

На-днях из Донбасса приехала группа молодых мастеров-угольщиков. Всем им—по 19 лет. Полтора года назад они покинули родные села, а сейчас сами обучают новые пополнения школ ФЗО.

Ниже мы печатаем рассказы представителей этой группы о замечательной профессии шахтера, об условиях их труда и учебы.

★

Любимая школа

Михаил БАЮК, помощник мастера

Мне 19 лет. В прошлом году, когда я окончил школу ФЗО, директор школы предложил мне остаться при школе помощником мастера производственного обучения. Я с радостью согласился, так как за время учебы очень полюбил свою школу и шахтерскую профессию.

Помню, уехав на Донбасс из родного села, я, признаться, побаивался: пугала будущая работа в шахте — ведь я о ней не имел никаго представления.

Но боязнь и все сомнения рассеялись сразу же по приезде в Голубовку.

На станции нас встретили с духовым оркестром, с цветами, как близких родных и долгожданных гостей. В первый же день обмундировали, распределили по группам, ознакомили со школой, с ребятами, которые там уже учились. А вечером мы были уже в клубе школы на концерте, после которого нас привели в уютные спальни, и мы, счастливые, спокойно заснули на постелях со свежим бельем.

Дни летели за днями. Жилось интересно и весело. У нас в школе хорошо оборудованы учебные кабинеты, есть клуб, библиотека, танцплощадка, спортзал, бильярдная комната, духовой и струнный оркестры.

По выходным дням мы ходим в театры, кино, на автомашинах выезжали за город — в лес, на реку Донец. Часто мне приходилось выступать на спортивных олимпиадах, участвовать в шахматных турнирах. Спорт у нас в большом почете. Каждому известно, как все это интересно.

Концерты, вечера самодеятельности—у нас обычное дело. Я играл в оркестре и в драмкружке. Наши «артисты», а вместе с ними и я, были участниками областного смотра коллективов самодеятельности. Мы выезжали в Ворошиловград и успешно выступали в клубе им. Ленина.

Но все это—в часы досуга и отдыха. Главным же нашим увлечением была учеба и работа. Ребята в нашей группе старались хорошо учиться и все имели только хорошие и отличные отметки. Многие из нас освоили по три горных профессии.

Из школ на производство нас провожали с почетом. Всем выдали новое обмундирование, предоставили квартиры, рабочие места в шахтах и каждому большое денежное пособие на обзаведение.

Все наши ребята сейчас честно трудятся и зарабатывают до двух тысяч рублей в месяц. Все мы, выпускники школы ФЗО, очень довольны своей судьбой. Перед каждым из нас открыта широкая возможность учиться дальше: в школе мастеров, в учебно-производственном комбинате и в горном техникуме.

Так замечательно заботятся о нас, молодежи, партия и правительство, и мы в ответ на это по-стахановски трудимся.

Совсем недавно эти юноши были учениками школ ФЗО, сейчас они сами воспитывают молодежь. В Курск они приехали за новым пополнением для своих школ. На снимке: молодые шахтеры мастера рудника Голубовка (слева направо) Б. Годунов, С. Чишко, В. Петрищев, уроженец Волоконовского района Курской области, и М. Баюк.

Фото М. Шеховцова.

Ждем вас в Голубовке!

Степан ЧИШКО, мастер

Я родился и вырос в украинском колхозе Винницкой области. В начале 1947 года выехал на учебу в Донбасс. Прошло около двух лет. Я освоил профессию крепильщика и работаю мастером производственного обучения в школе ФЗО. А рудник Голубовка стал для меня таким родным, как будто здесь я прожил всю свою жизнь.

Нельзя не полюбить нашей Голубовки. Это большой индустриальный поселок с множеством шахт, оборудованных по последнему слову техники. По территории Голубовка примерно равна Курску. Поселок выглядит, как большой город. Здесь несколько театров, восемь рабочих клубов, большие стадионы, водная станция, невдалеке парки и леса.

Жизнь здесь бьет ключом. Круглые сутки на станцию приходят и уходят поезда—во все концы нашей Родины отправляются составы с углем, добытым в наших шахтах. На улицах много автомобилей. Спешит народ с работы и на работу.

А вечерами город залит ярким электрическим светом. Из садов, парков, из окон рабочих клубов разносятся звуки музыки, смех молодежи, весело отдыхающей после напряженного дня работы и учебы. В городе около двух десятков школ ФЗО, поэтому всюду видишь множество веселой жизнерадостной молодежи в форменной одежде фабзавучников.

Приезжайте к нам, в Голубовку, будем вместе учиться, жить и работать. Таков мой призыв к вам, мои юные друзья!

★

Почетная профессия

Борис ГОДУНОВ, мастер

Я пришел добровольцем в школу ФЗО в 1947 г., успешно ее окончил, и вот уже сам, будучи мастером, выпустил две группы крепильщиков и забойщиков.

Меня давно привлекала профессия шахтера и сильно тянуло на родину Стаханова и стахановского движения.

Шахтерская работа не пугала. Из книг я знал, что встречу здесь не тяжкий и изнурительный труд, как это было раньше, а дружную работу на оборудованных по последнему слову техники шахтах, где человек управляет механизмами.

Так оно и оказалось. На рабочих местах в нашей шахте светло, как днем. Уголь от участков бурения к центральному уклону отвозят электровозы. А отсюда начинается бесконечная откатка. Сорок вагонов, груженных углем, идут на-гора и сорок же вагонов порожняка идут им навстречу. Вагоны загружаются механически. Сильные вентиляторы непрерывной струей подают в шахты свежий воздух. Всюду строго выполняется техника безопасности. Я не помню в своей шахте ни одного несчастного случая.

Труд шахтера хорошо оплачивается. Бывшие наши фабзавучники — забойщик Сегеда, десятник Байдак, помощник мастера Нестерчук зарабатывают более двух тысяч рублей в месяц. Старые производственники-горняки, знатные стахановцы нашего комбината «Ворошиловградуголь» Овчаренко, Дорошенко, Прохоров и многие другие выполнили уже по пяти годовых норм, и их месячный заработок достигает 7—10 тысяч рублей.

Шахтеры пользуются у нас в стране всенародным почетом. За выслугу лет и безупречную работу горнякам присваивается звание «Почетный шахтер», выдается почетный шахтерский мундир.

Что может быть почетнее профессии шахтера?

Смело поезжайте в Донбасс, молодые наши друзья, изучайте славные горняцкие профессии.

Мы приглашаем вас в нашу школу ФЗО №14. Это образцовая школа, она вторично заняла первое место в СССР, получила переходящее Красное знамя Совета Министров СССР и удостоена денежной премии в размере 50 тысяч рублей.

Учиться в такой школе—немалая честь.

Угольщики собираются дать стране в 1950 году 250 миллионов тонн угля. Приезжайте же помогать нам в выполнении этого обязательства перед Родиной!

ЭКЗАМЕНЫ В ВУЗАХ

Новое пополнение врачей

Беседа с председателем государственной экзаменационной комиссии Курского медицинского института доктором медицинских наук А. Г. БУТЫЛИНЫМ.

Знаменательная пора сейчас в вузах нашей страны—завершаются государственные выпускные экзамены. Через несколько дней Родина получит новое пополнение высококвалифицированных специалистов разных областей науки, культуры и техники. Более ста тысяч студентов завершают сейчас высшее образование.

В Курском государственном мединституте допущено к экзаменам 195 человек. Это седьмой по счету выпуск института.

Для выпуска этого года характерно, что среди выпускников много демобилизованных воинов Советской Армии, участников Великой Отечественной войны.

Студенты выпускники в этом году сдавали не 6, как это было раньше, а 7 дисциплин—введен экзамен по основам марксизма—ленинизма. Этот предмет изучался нашими студентами на втором курсе, и чтобы сдать его, теперь многим пришлось настойчиво заниматься. На помощь им пришли партийная и комсомольская организации, преподавательский коллектив института. Перед экзаменом проведено много лекций, консультаций и групповых занятий по основам марксизма—ленинизма. Введение этого экзамена и впредь позволит нашему институту выпускать специалистов, более подготовленных в политическом отношении.

Экзамены по специальным дисциплинам—терапии, хирургии—проходили в клиниках института, при областной больнице. Знания будущих врачей в методике исследования и лечения больного проверялись непосредственно у постели больного.

Можно отметить, что и в этом году в нашем вузе экзамены протекают организованно и планомерно, выпускники показывают неплохие знания. 11 студентов экзамены по всем дисциплинам сдают только на «отлично». Среди них тт. Гетопанова, Пархоменко, Найденова, Семашко, Кончаковская, Равич-Щербо, Левик, Новополъская, Трейстер, Шкляр и Казначеева. Очень хорошие знания обнаруживают бывшие фронтовики тт. Мельчинский, Шкодкин и др. Четвертая часть всех экзаменующихся имеет только отличные и хорошие отметки. Неудовлетворительные оценки получили лишь два студента.

Сейчас в институте идут последние экзамены. 1 июля выпускникам будут вручены дипломы врачей. Это большой радостный день и для выпускников и для нас, преподавателей.

Выпускники получают назначение на работу в районы Дальнего Востока, на Сахалин, в индустриальные центры страны—на Кузбасс, на Урал, многие поедут в Кемеровскую, Омскую и другие области нашей республики. Около сорока молодых врачей останутся работать в районах нашей области.

РАССКАЗЫ О ЧЕСТНЫХ КОЛХОЗНЫХ ТРУЖЕНИКАХ

Утро на ферме

Предрассветный час. Звезды уже угасли, а солнце еще не выплыло на линию горизонта, и небо кажется пасмурным. Свежо и тихо в селе. Над степью тают туманы, напоенные ароматом скошенных трав. Прокричали петухи и снова умолкли. Село спит...

Но вот задымили трубы над хатами, заскрипел «журавель» у колодца, закудахтали куры, замычали коровы, затарахтели брички—начался трудовой день.

Раньше всех просыпается в колхозе «12 Октябрь» животновод Данила Филиппович Кухарев. Сейчас у него страда—заготовка кормов. Вот и сегодня встал он в три часа ночи, наскоро умывшись возле колодца, осматривает участок фермы. Вот подошел к конюшне и несколько раз ударил палкой по подвешенному возле сарая куску железа. На звонок приходят сторож, свинарь, конюх, доярка. И, удивительное дело, по этому же сигналу к крольчатнику со всех концов фермы сбегаются пушистые белые крольчихи с крольчатами. Так уж их приучил Данила Филиппович—после звонка здесь начинается кормежка. Летом эта кормежка не имеет большого значения (кролики пасутся на лугу), но привычка сбегаться по звонку у них осталась с зимы.

— Веселая скотина! Нуте-с, поторапливайтесь, белые, сейчас посчитаем вас,—говорит, отпирая ворота крольчатника, Данила Филиппович, и его лицо, небольшие серые глаза освещаются добрейшей улыбкой.

Не так легко подсчитать это белое, ушастое, красноглазое стадо. Прошлый год их было всего 20 пар, а сейчас... Дойдя до трехсот восьмидесяти и прикинув, сколько выводков новорожденных еще прячутся в норах, Данила Филиппович пошел из крольчатника.

— К обеду зайду, чтоб чисто здесь было,—приказывает он сторожу.

— Теперь на птичник... Что, рябая наседка все еще сидит?—спрашивает он у птичника.—Сегодня присматривайте за ней, будет с цыплятами.

Пересчитали кур, цыплят. Это тоже нелегко, здесь около ста кур, до пятнадцати наседок с цыплятами, стадо гусей. Все это кудахтает, машет крыльями, суетится и, наконец, с шумом выпархивает из сарая, рассыпается на зеленом ковре двора.

— Птица—веселое дело! Хороший птичник обогатит колхоз. Люблю я птицу... Вот только инкубаторских цыплят я, по совести сказать, недолюбливаю,—доверительно сообщает он.—Ведь курица, она и обогреет, и покормит, и побережет, и поучит своих цыплят, а те, инкубаторные, вроде как беспризорные. И с наседками у нас потерь молодняка нет совсем. Запланировано триста кур, и по осени сочтем триста. А если у тебя какой куренок пропадет—своего из дома принесешь.—строго говорит он птичнику.

Он идет дальше — в коровник, в конюшню, в овчарню, в свинарник.

Данила Филиппович любит и коней, и коров, и волов («не волы у нас—трактора»), и овец, и свиней («овцы да свиньи—ведь это же умнейшие животные—золотой родник для колхоза»).

Каждого теленка, каждого поросенка Данила Филиппович знает по имени, знает его повадки.

— Подстели-ка Ваське вон в том углу побольше соломы, он же там любит спать, а ты где ему настелил?—обращается он к свинарю.

— Сорок штук породистых поросят,—продолжает животновод,—мы роздали другим колхозам, пусть пользуются, наш завод добрый. На-днях две матки принесут новый приплод—этих пустим на племя.

Так каждое утро, вместе со своими бдительными помощниками, ходит Данила Филиппович по ферме, пересчитывает богатство, проверяет, хорошо ли содержится скот, а затем отправляет его на пастбище. Вот конюх повел на водопой сытых, лоснящихся коней и жеребят, их уже в колхозе 17 (а после войны не было ни одной лошади), прошло стадо коров, гурт овец, отдельно отправились на пастбище телята.

— Вот, видите, в голове стада маленькие бойкие коровки—Зорька, Милка Белка, Касатка. В прошлом году они еще были телочками, а сейчас после первого отела дают по 8 литров молока. Добрые будут коровы. Уж Марфа Яковлевна Надеина сумеет их раздоить,—рассказывает животновод, указывая на доярку, которая вышла проводить в стадо своих питомцев.

— Эх, была ж у нас до войны на ферме корова—Тамара! Красавица-то какая, по 37 литров молока в сутки давала, и молоко какое! Будут снова у нас такие коровы. Марфа Яковлевна выпестует. Она, вроде как я, умирает за своими телятами... Нуте-с, и они за ней тоже. Вот недавно, в праздник, пошла она к соседям в гости, вышла на крылечко проветриться, а мимо пастух наших телят гонит с пастбища. Они, телята-то, как увидели ее, так все и завернули к хате, стоят, мычат и не уходят. Ей аж от людей совестно... Каждое дело любить надо, так-то,—изменив тон, сердито обрывает он свою речь, обращаясь к конюху, который вечером забыл прибрать на место хомут и получил нагоняй.

Завершающим и самым, пожалуй, приятным для Данилы Филипповича моментом утреннего обхода фермы всегда бывает посещение небольшой конюшни, где в одиночестве стоит гордость колхозного села, племенной жеребец «Букет» — русский брабансон. Это высокий и мощный карий красавец с черной гривой и белой звездочкой на лбу, с мохнатой пушистой шерстью над копытами.

— Ну, здорово, «Букет», как ночевал? — спрашивает тщедушный на вид Данила Филиппович, похлопывая громадину коня по крутой шее. «Букет» кивает огромной головой, бархатными губами дружелюбно перебирает на плече своего хозяина. Кажется, на такую лошадь невозможно забраться без лестницы. Но вот, отвязав поводок, животновод вдруг ловким броском вскакивает на широкую спину коня. Тот, весело фыркнув, ринулся из конюшни и стройным галопом поскакал вокруг фермы. Сделав несколько кругов (обязательных каждое утро и каждый вечер), Данила Филиппович спрыгнул с «Букета» и передал уздечку конюху.

— Все в порядке, веди, купай, да смотри, осторожно. Ведь надо проверить, все ли с ним в порядке,—говорит он, уже обращаясь ко мне,—весел ли, не захромал ли. Колхоз заплатил за этого коня 18 тысяч рублей, от него по всей округе пойдет знатное племя. Колхозам ой-ой как нужны добрые кони. Каков конь—орел!—восхищенно провожая взглядом своего любимца, говорит Данила Филиппович.

Рассказывают в селе, что зимой «Букет» совсем не походил на орла. Заплатив кассиру одного из колхозов 18 тысяч кровных колхозных рублей, Данила Филиппович оторопел, когда ему вывели тощего, едва стоявшего на дрожащих ногах понурого конька.

— Обман, не возьму! Отдавайте обратно колхозные деньги,—кричал и плевался Данила Филиппович, но это не помогло. Заставили животновода забрать купленную лошадь. Рассказывают также, что дорогой он вынужден был уложить обессилевшего коня на сани и прикрыть его, от позора, брезентом. Так и довез он его до Ржавы. А отсюда, дождавшись сумерек (не ехать же с таким «грузом» по улицам соседних колхозов!), сдерживая злость, стыд и обиду, поехал в колхоз. Нет нужды описывать, какую встречу претерпел потом бедный животновод в своем колхозе. Говорят также, что крепко доставалось ему потом от своей старухи — приладился таскать у нее из ларя ковриги печеного хлеба. Ругалась жена и все же ставила опару и пекла хлебы. А «Букет», пристрастившись к овсу и печеному хлебу, поправлялся не по дням, а по часам. Весной уже было не стыдно принимать гостей из соседних колхозов.

К новому году на ферме колхоза «12 Октябрь» и в соседних колхозах появятся большие веселые жеребята, с белыми звездочками на крутых лбах.

Замечательная ферма была у колхоза «12 Октября» до войны. Ею и тогда заведывал животновод Д. Ф. Кухарев, участник Всесоюзной сельскохозяйственной выставки. Стояло тогда на ферме 70 лошадей, столько же дойных коров, около 300 овец, 60 свиноматок.

— Знатная была ферма,—говорит Данила Филиппович,—какие были постройки, скот поили теплой водой, каждому животному свой рацион... А вот с войны пришел, нуте-с,—ни кола, ни двора, ни свининого рыку, ни петушиного крику... Все уничтожили трижды клятые немцы. Тоска взяла. Ну и стали строиться помаленькому: по бревнышку, да по перышку снова собирается ферма. Все ведь это из самана построено,—показывает он рукой на конюшни, коровники, сараи.—Да это что, разве ж нам такая ферма нужна? Не 50—500 дойных коров нам нужно, не 17, а 217 добрых коней подавай нам, и всем им работа найдется.

— Был недавно у нас зоотехник из района,—продолжает свой рассказ Данила Филиппович.—Привез мне грамоту. За что это, спрашиваю? Нуте-с, говорит, чисто у вас на ферме, падежа нет, план развития перевыполнили... А мне совестно... Разве ж это постройки, разве это порядок? Разве нам такая кухня нужна на ферме, такой штат, такой уход за скотом, такие кормушки, такой крольчатник? Пора бы электрифицировать ферму, завести автоматические поильники, полы настелить в конюшнях, белые полотенца да градусники развесить в отделениях у каждого теленка. Будет же все это, да ведь не хочется долго дожидаться. Видите, вот провода проведены, ролики на столбах, а станцию колхоз никак не наладит. Да и по мелочи взять: хомуты купили, а чересседельников нехватает. Разве это сбруя? Издевательство над животными, а не сбруя.

Данила Филиппович отлучился на минутку, чтобы дать распоряжение конюху, пригнавшему лошадей с водопоя, и снова присел возле нас у колодца.

— Сейчас вот мы сено косим, травы какие—золото! Любовно их надобно убирать, чтобы не перестоялась трава, не пересохла, да всю убрать ее. А наши косари, чуть отвернулся, смотришь,—обкашивают равнинки, а бугорки, кустарники без внимания оставляют. И еще—силосовать недолюбливают. А силос—ведь это ж любимое кушание животного, незаменимое к весне, консервы. Засилосовал я 30 тонн, да думаю, маловато... Ну, извините, заговорился с вами,—вдруг заторопился рассказчик,—на сенокос мне нужно, солнце уже вон где...

Вскинув на плечо косу, Данила Филиппович торопливо зашагал на луг. Глядя ему вслед, тихая женщина, доярка Марфа Яковлевна (та самая, которая «умирает за телятами») проговорила:

— Беспокойный человек, нелегко с ним работать, а радостно. Растет наша ферма. Многие у нас не любят его—очень требовательный, но уважают все. Горит у него все в руках. Дело свое любит человек...

В. ШАЛЫГИНА.

Пристенский район.